

Продолжение.
Начало на стр. 1.

Артем Михайлович запечатлел на стене список выпускников, которые встретились здесь 9 мая 1992 года. А где еще встречаться ребятам, как не там, где прошло детство? Рядом с девизом «Мы еще сюда вернемся!» выделяется каллиграфический росчерк: «Я, директор школы Петруненко, жду вас здесь. До встречи, дети!»

Прямой экономический ущерб от чернобыльской аварии приближается к половине триллиона долларов. А как оценить утраты людей, которые лишились родины? С 1986 года из зоны выселили более 100 тысяч человек, при этом опустело почти 400 сел и деревень...

«ИДИЛЛИЯ ПОЛУРАСПАДА»

Минут через 40 добираемся до научно-экспериментальной станции «Масаны». Это форпост белорусских ученых в глубокой зоне, он располагается в пределах прямой видимости Чернобыльской АЭС. Станцию оборудовали в конце 90-х, когда пошли разговоры, что саркофаг 4-го энергоблока ЧАЭС ненадежен и дает утечки. Если уровень радиации снова начнет расти, биологи со станции первыми начнут бить тревогу.

История школы и ее выпускников не выходит из головы. Вокруг весенняя пастораль: земля оцетинилась сочной зеленью, птахи с пулеметной скоростью повторяют правописание орфограмм «ча - ща, чу - шу». Кажется, вот она, идиллия! Чего бояться?

- С момента катастрофы прошло уже 30 лет. Есть представление, когда в чернобыльскую зону смогут вернуться люди? - спрашиваю заведующего отделом радиационной безопасности Полесского заповедника Сергея Хорлоогийна.

В брошенной школе время остановилось.
Там не знают о распаде СССР.

- Люди сюда не вернутся никогда, - отвечает Сергей. - Во всяком случае в глубокую зону.

- И даже наши внуки?

- Я же говорю: никогда! Здесь трансурановые

радиоактивные элементы, период полураспада составляет от 14 до 21 тысячи лет. На месте, где мы сейчас стоим, радиационный фон в 20 раз превышает норму. А метрах в 100 отсюда, вон под тем деревом, упал топливный элемент из взорвавшегося реактора.

Это мельчайшие частицы, их не видно глазом. Там уровень радиации зашкаливает в 100 раз. Дальше, за колючей проволокой, под слоем бетона - могильник техники, которая принимала участие в ликвидации аварии на ЧАЭС. В частности, винты от вертолетов спасателей. Туда даже мародеры, собирающие в зоне металлолом, не рискуют соваться.

Спрашивается, как же здесь живут ученые? Но у них особые условия. В усадьбе, где оборудовали станцию, провели полную дезактивацию. Вокруг дома сняли 40-сантиметровый слой грунта, зара-

женного радионуклидами. Завезли самосвалами чистую землю. Жилую площадку огородили забором, без особой нужды за пределы выходить не рекомендуется. Вода и еда полностью привозная.

- А у вас дети есть? - затаив дыхание, интересуются наши коллеги у ученых-вахтовиков (они меняются на станции через каждые две недели).

- Бывает, что и появляются, - в этот момент на лице человека в камуфляже появляется загадочное выражение. - Но у нас у всех справки есть. Мы и вам выдадим, не беспокойтесь.

- Какие справки?

- Для посещения женской бани. Положена такая льгота посетителям зоны отчуждения. Могут мыться совместно, как не представляющие опасности для слабого пола! - ветераны довольно потирают руки: наивные новички опять попались в ловушку фирменного чернобыльского юмора.

ЗОНА ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА

Зараженная территория тем не менее таит множество аномалий. Один из таких парадоксальных феноменов... чернобыльское долгожительство. Да, вы не ослышались! Впервые это удивительное явление описали

Въезд в зону отчуждения строго охраняется. На фото справа - ЧАЭС и строящийся новый саркофаг. Это так близко, что их можно увидеть с вышки со стороны Беларуси.

Сразу после аварии в народе был популярен анекдот про бабушку, которая хвалилась на рынке чернобыльские яблоки.

- Бабуля, не говори, что они чернобыльские, кто же их тогда купит? - жалились сердобольные покупатели.

- Покупают, - ответила старушка. - Кто для соседа, кто для тещи...

Сегодня товары под условной маркой «произведено в Чернобыле» официально появляются в продаже. Это связано с тем, что в сельскохозяйственный оборот возвращаются земли,

Гомельский губернатор Владимир ДВОРНИК:

У НАС ТАКОЙ КОНТРОЛЬ ПРОДУКТОВ, ЧТО ОНИ ЧИЩЕ ОБЫЧНЫХ

выведенные 30 лет назад из обращения. Сейчас 11 процентов (17,5 тысячи гектаров) чернобыльских земель снова возделывается.

- На предприятиях, где производят продукты питания, действует жесткий радиационный контроль. Поэтому мы можем гарантировать чистоту мяса, молока и зерна,

выращенного на этих землях, - говорит гомельский губернатор Владимир Дворник. - Чтобы получить чистую продукцию, вносятся повышенные дозы специальных удобрений, которые связывают радионуклиды.

Разработан целый комплекс мер. Надо сказать, в программу по преодолению последствий чернобыльской катастрофы вложены огромные деньги - 32 бюджета Республики Беларусь образца 1985 года.

Ученые придумали немало «фишек»,

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗЕМЛИ

которые позволяют возрождаться чернобыльскому сельскому хозяйству. Например, они установили, что кукуруза (в отличие от того же овса и картошки) за период созревания не успевает накапливать радионуклиды и годится на корм буренкам. Персики, абрикосы и отчасти яблоки не забирают много радиации, а вот слива ведет себя не по-джентльменски.

Традиционно в черном списке грибы, которые аккумулируют сумасшедшие дозы радиации - в тысячи раз превышающие естественный фон. Другой запретный плод - это мед. При условии, что «неправильные» пчелы летают за пыльцой в зону отчуждения.